

В "ГАЛЕРЕЕ МРК"

Эстония - Таллинн -

что на Эндла, 8, вчера открылась выставка-продажа картин одесского художника Анатолия НАУМОВА.

Анатолий утверждает, что все в его жизни случайно. Крохотная, из четырех домов, деревушка на Среднем Урале, керосиновая лампа, печка, луна и книжка для раскрашивания карандашом. Красок в той пермской деревне отродясь не выдывали, а книжки и карандаши мама покупала регулярно.

А потом в райцентр случайно приехал художник. Настоящий. Он раньше Красную площадь в столице к праздникам оформлял, да за пьянку выгнали. И вот он приехал и стал портреты Ленина рисовать. За две ночи - портрет. Два на три. И доски почта оформлять. И въездные арки. И взял художник семиклассника Толю в ученики. Краски смешивать доверил, учил тому, что сам умел.

Как и почему появилось у

Анатолия Наумова желание стать не просто художником, но художником театральным, он теперь и сам не помнит. Всегда хотел, только из всех возможных путей достижения цели выбрал он учебу в Одесском театральном художественно-промышленном училище. При распределении ему случайно досталось единственное место ассистента художника на Одесской киностудии. 21 год минул с той поры, десятки фильмов на счету. Четыре из них - "Цыган", "У тебя звонил телефон", "Холодный март" и "Первый этаж" - Наумов любит. Но кино - продукт скоропортящийся, два-три года - и ленту мало кто помнит. У Анатолия остаются картины, кусочки "организованного пространства", живущие своей отдельной не только от

фильма, но и от своего создателя жизнью. До самого последнего времени (первая персональная выставка состоялась в начале этого года в Одессе) коротали они свои дни в мастерской художника, которая случайно имеет место быть на улице Гоголя в подвале флигеля. Того самого, где жил создатель жутковато-очаровательных панночек-ведьм. Но посмотришь в глаза Наумовской "Колдуньи", и волей-неволей вспомнишь слова философа о том, что необходимость часто рядится в одежды случайности.

Рассказывать о картинах не буду - бесполезное занятие. Кому интересно - придет, увидит. И, может быть, попытается разгадать секрет авторской техники. Я не смогла. Художник, понятно, тайн выдавать не стал,

однако заверил, что красок, создающих не только цвет, но прямо-таки рельеф картин, нужно не так уж много. Во всяком случае, в Одессе, где, как известно, есть все, у него проблем не возникает.

В прессе Наумова величают старейшиной одесского кино. По моему, на старейшину он мало походит. Нет в нем вальяжности мэтра, снисходительной уверенности маститого и признанного. Зато есть готовность к иронии и самоиронии. Есть умение удивляться и удивлять, всерьез, неспешно думать. Полагаю, увидевшие его работы спорить со мной не станут.

А. ПАВЛОВА.
Фото К. Лийва.

